

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2216
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2216

СОДЕРЖАНИЕ

- 3515-3522 Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий летом 2020 года. А. А. БОЛЬШАКОВ
- 3522-3524 Новая встреча пуночки *Plectrophenax nivalis* в Бухтарминской долине на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, К. Э. АНДРУСЕНКО
- 3524-3528 Выводок обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в посёлке Лебяжье на южном берегу Финского залива. Ю. Б. АШМАРИНА
- 3528-3531 Встречи окольцованных на зимовке в Нидерландах малых лебедей *Cygnus bewickii* на Финском заливе около Санкт-Петербурга. И. Р. ТАРАСЕНКО, И. И. ИСМАЙЛОВ
- 3531-3532 Сезонная динамика трофических связей серой вороны *Corvus cornix* в низовьях дельты Волги. Д. В. БОНДАРЕВ, Н. Д. РЕУЦКИЙ
- 3533-3535 О гнездовании малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в дельте Волги. Д. В. БОНДАРЕВ
- 3535-3536 Лебедь-шипун *Cygnus olor* в дельте Волги в начале 1960-х годов. Г. А. КРИВОНОСОВ
- 3536-3538 Вторичные колонии и повторные кладки большого баклана *Phalacrocorax carbo*. Д. В. БОНДАРЕВ
- 3538-3539 Огарь *Tadorna ferruginea* в низовьях дельты Волги. Д. В. БОНДАРЕВ, В. В. ВИНОГРАДОВ
- 3539-3541 Гнездование кобчика *Falco vespertinus* в дельте Волги. Д. В. БОНДАРЕВ, Н. Д. РЕУЦКИЙ
- 3541-3543 О некоторых изменениях условий летней линьки уток и их кольцевания в дельте Волги. Г. М. РУСАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет

2022 № 2216

CONTENTS

- 3515-3522 Ornithological observations on the Rybachy Peninsula in the summer of 2020. A . A . B O L S H A K O V
- 3522-3524 A new record of the snow bunting *Plectrophenax nivalis* in the Bukhtarma valley in Southern Altai.
N . N . B E R E Z O V I K O V , K . E . A N D R U S E N K O
- 3524-3528 A brood of the common eider *Somateria mollissima* in Lebyazhye on the southern coast of the Gulf of Finland.
Y u . B . A S H M A R I N A
- 3528-3531 Recordings of Bewick's swans *Cygnus bewickii* ringed on wintering in the Netherlands on the Gulf of Finland near St. Petersburg.
I . R . T A R A S E N K O , I . I . I S M A I L O V
- 3531-3532 Seasonal dynamics of food of the hooded crow *Corvus cornix* in the lower Volga delta. D . V . B O N D A R E V ,
N . D . R E U T S K Y
- 3533-3535 About the nesting of the pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus* in the Volga delta. D . V . B O N D A R E V
- 3535-3536 The mute swan *Cygnus olor* in the Volga delta in the early 1960s.
G . A . K R I V O N O S O V
- 3536-3538 Secondary colonies and repeated clutches of the great cormorant *Phalacrocorax carbo*. D . V . B O N D A R E V
- 3538-3539 The ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in the lower Volga delta.
D . V . B O N D A R E V , V . V . V I N O G R A D O V
- 3539-3541 Breeding of the red-footed falcon *Falco vespertinus* in the Volga delta.
D . V . B O N D A R E V , N . D . R E U T S K Y
- 3541-3543 On some changes in the conditions of summer moulting of ducks and their ringing in the Volga delta. G . M . R U S A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University

Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий летом 2020 года

А.А.Большаков

Алексей Александрович Большаков. Мурманский областной краеведческий музей,
пр. Ленина, д. 90, Мурманск, 183012, Россия. E-mail: alexbolll@mail.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2022

В период с 27 мая по 5 июня 2020 были проведены орнитологические исследования по изучению видового разнообразия птиц в основных биотопах полуострова Рыбачий, входящего в природный парк «Полуострова Рыбачий и Средний». Маршруты охватывали прибрежную скалистую территорию, приморские луга, лиственные леса долин крупных рек и ручьёв, каменистые и лишайниковые тундры в отдалении от морского побережья (рис. 1). Всего зарегистрировано 57 видов птиц.

Рис. 1. Схема маршрута исследования 27 мая – 5 июня 2020

Gavia arctica. Немногочисленный вид, одиночные особи и пары чернозобых гагар наблюдались на всём протяжении маршрута, как правило в устьях крупных рек.

Sula bassana. Немногочисленная гнездящаяся птица. Колония из 100-150 олуш регистрировалась на острове Большой Аникиев.

Phalacrocorax carbo. Обычный гнездящийся вид. Несколько десятков гнездящихся пар больших бакланов зарегистрировано на Большом Аникиевом острове на периферии колонии олушей. Группы по 5-10 птиц наблюдались 28 мая близ мыса Сергеев, 31 мая на мысу Городецкий и 5 июня в бухте Озерко.

Anser fabalis. Малочисленный вид, стая из 4 гуменников отмечена на морском побережье в восточной части, пары – в устье реки Моче и ручья Корабельный, стая из 15 птиц – в устье реки Эйна.

Anas platyrhynchos. Малочисленный вид, отдельные особи наблюдались в бухте Озерко.

Anas crecca. Малочисленный вид, пара чирков-свистунков наблюдалась 2 июня в устье реки Эйна.

Clangula hyemalis. Малочисленный гнездящийся вид. По несколько пар морянок регистрировалось по маршруту на небольших озерах в отдалении от побережья. Группа из 12 птиц наблюдалась 2 июня в устье реки Эйна.

Mergus merganser. Немногочислен, небольшие группы больших крохалей наблюдались на морском побережье в восточной части полуострова и бухте Озерко.

Mergus serrator. Немногочислен, небольшие группы и пары длинноносых крохалей наблюдались на всём протяжении маршрута.

Somateria mollissima. Обычный вид. Отдельные пары и стаи из 6-10 уток регистрировались вдоль морского побережья по всему маршруту исследования. Наибольшая концентрация гаг отмечена в районе Большого Аникиева острова.

Buteo lagopus. Довольно многочисленный гнездящийся вид. Пары зимняков регистрировались на скалистых побережьях в районе мыса Городецкий, реки Моче, отдельные особи – по маршруту в отдалении от берега.

Haliaeetus albicilla. Малочисленный, вероятно, гнездящийся вид. В 2020 году одиночные орланы, пары и группы из 3-4 птиц регистрировались на всём протяжении маршрута, что, вероятно, связано с большим количеством останков туш северных оленей *Rangifer tarandus*, погибших зимой (по маршруту их обнаружено 46). Наибольшие скопления орланов наблюдались на побережье восточнее губы Моче, в окрестностях горы Эйна, где птиц поднимали с погибших оленей, и в бухте Озерко.

Falco peregrinus. Редкий гнездящийся вид. 29 мая на восточном побережье Рыбачьего наблюдали пролёт одиночной птицы.

Falco columbarius. Редкий вид. Пара дербников отмечена 31 мая в долине ручья Корабельный в юго-восточной части полуострова, одиночная особь – 2 июня в долине реки Моче.

Falco tinnunculus. Редкий, возможно гнездящийся вид. Одиночная охотящаяся пустельга наблюдалась 27 мая на прибрежном лугу в основании мыса Цыпнаволок.

Lagopus muta. Обычный гнездящийся вид тундровой зоны побережий и центральной части полуострова. Пары и одиночные самцы встречались на протяжении всего маршрута.

Lagopus lagopus. Немногочисленный гнездящийся вид. Белые куропатки встречались на протяжении всего маршрута и были приурочены к долинам рек и крупных ручьёв, где имелась древесная и кустарниковая растительность.

Tringa glareola. Малочислен. Одиночные особи наблюдались на осоковых болотистых участках в южной части полуострова.

Phalaropus lobatus. Малочисленный, вероятно гнездящийся вид. Две пары плавунчиков 28 мая кормились на литорали мыса Сергеев.

Calidris alpina. Многочисленный гнездящийся вид. Группы чернозобиков из 4-8 птиц встречались на литорали по всему маршруту исследования от мыса Цыпнаволок до устья реки Эйна (рис. 2). Брачное поведение одиночных пар наблюдалось на бесснежных заболоченных участках в отдалении от морского побережья.

Рис. 2. Чернозобик *Calidris alpina* и морской песочник *Calidris maritima* на литорали.
27 мая 2020. Фото автора

Calidris maritima. Малочислен. Стаи из 4-7 морских песочников регистрировались на литорали около мыса Сергеев и устья реки Моче.

Tringa nebularia. Малочислен. Одиночные большие улиты 4 июня наблюдались на побережье бухты Озерко и губы Большая Мотовская.

Gallinago gallinago. Немногочисленный гнездящийся вид. Токовые полёты бекаса несколько раз регистрировались на осоковых болотистых участках в юго-восточной части полуострова. 2 июня в долине реки Эйна на небольшом осоковом болоте обнаружено гнездо с неполной кладкой из 3 яиц. Гнездо располагалось на кочке под прикрытием сухой прошлогодней осоки, представляло собой ямку в земле, выстланную небольшим количеством сухой травы.

Pluvialis apricaria. Многочисленный гнездящийся вид всех видов тундр побережья и внутренних частей полуострова. Золотистые ржанки встречались парами и небольшими группами по 4-8 особей на литорали и на оттаявших участках тундры на протяжении всего маршрута.

Charadrius hiaticula. Многочисленный гнездящийся вид лишайниковых и каменистых тундр. Наиболее часто регистрировался на побережье, в устьях рек и крупных ручьёв, а также в прибрежных тундрах на востоке полуострова. В отдалении от берега не встречен, вероятно, в виду заснеженности территории на период проведения исследований.

Charadrius dubius. Редок. Пара малых зуйков наблюдалась 27 мая в устье реки Аникиева.

Arenaria interpres. Немногочисленный гнездящийся вид. Пары камнешарок регистрировались в устье реки Аникиева, на побережье близ мыса Городецкий, в устье ручья Корабельный и на берегу бухты Озерко (рис. 3).

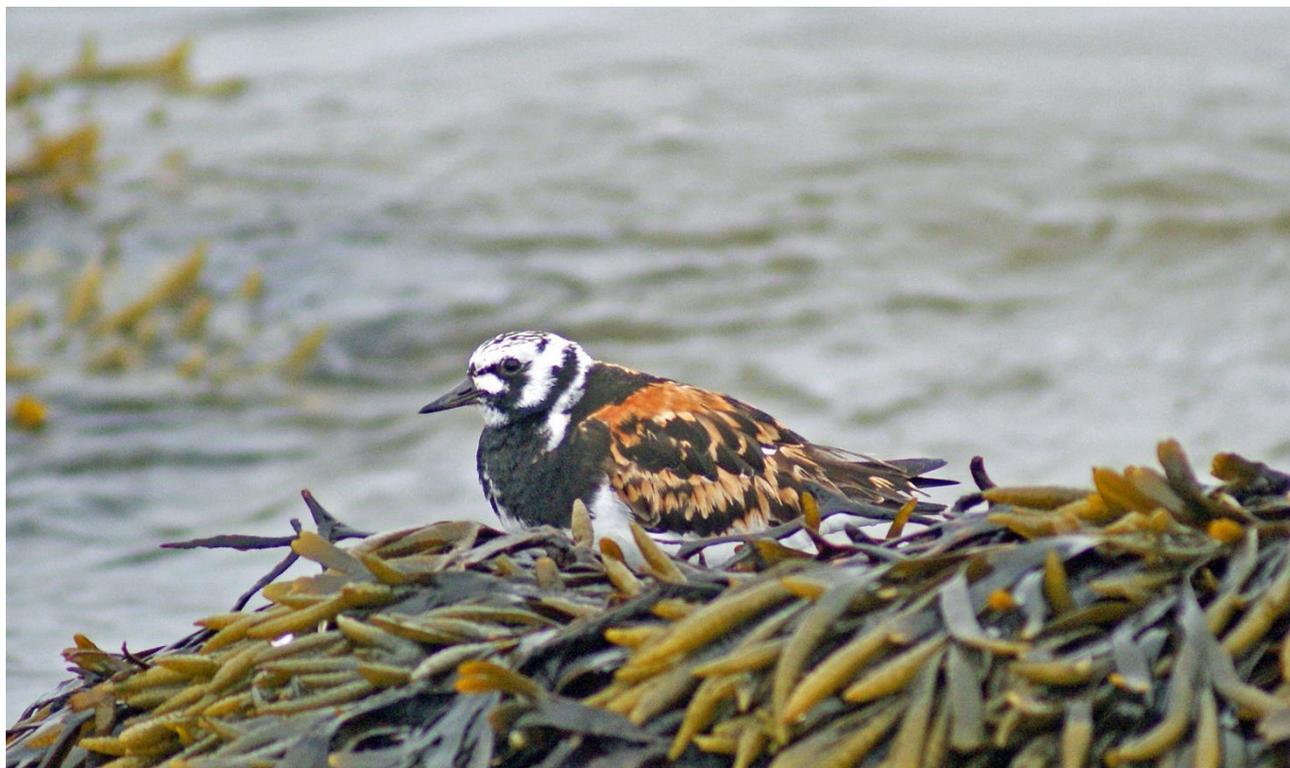

Рис. 3. Самец камнешарки *Arenaria interpres* на литорали. 30 мая 2020. Фото автора

Haematopus ostralegus. Довольно многочисленный гнездящийся вид морского побережья. Приурочен к устьям рек и крупных ручьёв. По 1-2 пары куликов-сорок регистрировалось в устьях рек Аникиева, Моче, Эйна, Морозова и ручьёв Корабельный и Ростой, на берегу бухты Озерко. Птицы проявляли беспокойство, но в обнаруженных гнёздах яиц ещё не было. 4 июня в окрестностях заброшенного посёлка Большое Озерко пара куликов-сорок отгоняла ворон и чаек от крыши заброшенного одноэтажного здания, по всей видимости, защищая гнездо.

Stercorarius parasiticus. Многочисленный гнездящийся вид. Во время наших наблюдений поморники ещё не приступили к откладке яиц. Тем не менее одиночные пары и небольшие скопления из 2-4 пар, занявших гнездовые территории, отмечались на всём протяжении маршрута от мыса Цыпнаволок до губы Большая Мотка. Гнездовые территории были приурочены к возвышенным плато вдоль побережья и равнинным участкам в глубине полуострова, как правило с небольшими озёрами и болотами. Наиболее крупные скопления короткохвостых поморников отмечены на побережье в районе острова Большой Аникиев и птичьих базаров между мысом Башенка и мысом Шарапов.

Stercorarius longicaudus. Обычный гнездящийся вид. Встречается реже, чем на северном и западном побережье Рыбачьего (Большаков 2015). Несколько пар наблюдались в тундрах вдоль восточного побережья полуострова. Как правило, приурочены к небольшим озёрам.

Larus canus. Довольно многочисленный гнездящийся вид как морского побережья, так и небольших озёр внутренней части полуострова. Пары и группы по 8-20 сизых чаек встречались по всему маршруту исследования.

Larus argentatus, Larus marinus. Обычные гнездящиеся виды. Пары и группы из 4-15 птиц встречались по побережью по всему маршруту исследования.

Rissa tridactyla. Многочисленный гнездящийся вид. Порядка 200-300 птиц сидело на гнёздах на птичьем базаре южнее мыса Башенка 28 мая. Ещё 200-250 моевок занималось строительством гнёзд, собирая сухую траву на оттаявших участках близ базаров. 29 мая стаи по 30 птиц непрерывно пролетали по ущелью в районе мыса Шарапов вглубь полуострова, собирая траву на открытых участках ручья (рис. 4).

Uria aalge, Uria lomvia, Alca torda. Обычные гнездящиеся виды. По несколько десятков птиц зафиксировано на скалистых уступах птичьего базара южнее мыса Башенка 28 мая. Смешанные стаи из 50-60 птиц держались неподалёку на воде.

Cephus grille, Fratercula arctica. На берегу и в прибрежной части исследуемого района не отмечались. По несколько особей обоих видов отмечено в отдалении от берега при подходе на катере к мысу Цыпнаволок.

Рис. 4. Стая моевок *Rissa tridactyla* за сбором гнездового материала. 29 мая 2020. Фото автора

Riparia riparia. Немногочисленный гнездящийся вид. Несколько пар береговушек отмечено 4 июня в окрестностях заброшенного посёлка Большое Озерко.

Eremophila alpestris. Редкий гнездящийся вид. Две пары рогатых жаворонков регистрировались в районе мыса Цыпनावолок и устья реки Аникиева 27 мая, а 28 мая в районе мыса Сергеева наблюдалось брачное поведение пары рюмов.

Motacilla alba. Многочисленная гнездящаяся птица исследуемой территории. Приурочена к морскому побережью и каменистым тундрам. Наиболее часто белая трясогузка регистрировалась в местах с антропогенным воздействием: заброшенные здания, каменистые насыпи вдоль дорог, действующие постройки. 5 июня на турбазе на берегу реки Морозова отмечено начало гнездостроения.

Anthus trivialis. Малочисленный гнездящийся вид. Токовые полёты самцов наблюдались 27 мая в районе реки Аникиева, 1 июня в долине реки Моче и 4 июня в долине ручья Ростой.

Anthus pratensis. Один из фоновых видов тундровых участков исследуемой территории. Приурочен к долинам рек, берегам озёр и заболоченным участкам с небольшими лужами. По маршруту регистрировался постоянно.

Anthus cervinus. Малочисленный гнездящийся вид. Три пары и токовое поведение двух самцов регистрировалось 27, 28 и 30 мая в районе реки Аникиева и мыса Сергеев.

Bombycilla garrulus. Малочислен. Группы из 3-5 свиристелей и пары наблюдались в долинах рек Моче, Эйна и ручья Корабельный.

Cinclus cinclus. Редкий гнездящийся вид. Брачное поведение пары оляпок наблюдалось близ водопада на ручье Корабельном в юго-восточной части полуострова 31 мая, а 4 июня птица со строительным материалом в клюве отмечена на ручье Ростой в губе Большая Мотка.

Luscinia svecica. Обычный гнездящийся вид. Приурочена к берегам ручьёв, заросших ивой, и долинам крупных рек. Пение и токовые полёты самцов наблюдались на всём маршруте исследования.

Oenanthe oenanthe. Фоновый вид лишайниковых и каменистых тундр побережья и внутренней части полуострова. Встречается повсеместно.

Turdus pilaris. Обычный гнездящийся вид. Пары и группы по 3-4 птицы наблюдались 27 мая в долине реки Аникиева. Одиночные гнёзда отмечены в долине рек Моче и Эйна, ручья Корабельный. На северном побережье бухты Озерко обнаружена небольшая колония из 8-10 гнёзд.

Turdus iliacus. Немногочисленный гнездящийся вид. Пары и пение самцов регистрировались в долинах всех крупных рек на всём протяжении маршрута. Приурочен к древесной растительности.

Phylloscopus trochilus. Обычный гнездящийся вид. Встречается по кустарникам вплоть до зоны лишайниковых и каменистых тундр, на побережье приурочена к ровным плато с кустарниками.

Schoeniclus schoeniclus. Малочисленный гнездящийся вид. Одиночные особи и пары наблюдались 3 июня в долине реки Эйна и 4 июня в березняках долины ручья Ростой.

Рис. 4. Самец лапландского подорожника *Calcarius lapponicus*. 27 мая 2020. Фото автора

Calcarius lapponicus. Многочисленный гнездящийся вид. Пары, одиночные особи и группы из 4-8 птиц регистрировались на протяжении всего маршрута исследования как на побережье, так и на оттаявших участках кустарничковых тундр в отдалении от берега (рис. 5).

Plectrophenax nivalis. Малочисленный гнездящийся вид. Единственная пара пуночек зарегистрирована 29 мая на каменистых россыпях в районе мыса Башенка на востоке полуострова Рыбачий.

Fringilla montifringilla. Малочисленный гнездящийся вид. Приурочен к долинам рек и ручьёв с древесной растительностью.

Chloris chloris. Редкий, возможно гнездящийся вид. 3 июня пара зеленушек наблюдалась в березняках в долине ручья Ростой.

Acanthis flammea. Довольно многочисленный гнездящийся вид. Встречается повсеместно, где есть древесная и кустарничковая растительность.

Corvus cornix. Малочисленный вид. Серая ворона наблюдается на всей исследуемой территории, приурочена к заброшенным и действующим населённым пунктам.

Corvus corax. Малочисленный гнездящийся вид. Встречается спорадически в районах с обрывистыми скалами.

Pica pica. Редкий, возможно гнездящийся вид. Регистрировалась в районе заброшенного посёлка Большое Озерко.

Л и т е р а т у р а

Большаков А.А. 2015. Орнитологические наблюдения на полуострове Рыбачий в июне 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1156): 2161-2169. EDN: TWSGHH

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3522-3524

Новая встреча пуночки *Plectrophenax nivalis* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, К.Э.Андрусенко

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Константин Эдуардович Андрусенко. Усть-Каменогорск, Казахстан

Поступила в редакцию 11 августа 2022

В Казахстане пуночки *Plectrophenax nivalis* зимуют в основном в его северной половине, преимущественно в Кустанайской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областях (Кузьмина 1974). Южнее, вплоть до Тянь-Шаня и Алтая, появляются нерегулярно, как правило, в суровые

многоснежные зимы. В казахстанской части Алтая пуночки встречаются в малоснежных холмисто-увалистых предгорьях с полями по правобережью Иртыша в междуречье Убы и Ульбы, где последние более или менее регулярные появления этих птиц наблюдались в 1970-е годы (Березовиков 1983; Березовиков и др. 2007). В Калбинском нагорье по левобережью Иртыша в 1960-1970-е годы отмечались редкие случаи зимнего появления пуночек в стаях рогатых *Eremophila alpestris* и чёрных *Melanocorypha yeltoniensis* жаворонков в долинах степных речек Таргын, Таинта и Аюда, где они держались по каменистым склонам сопок и гор, сильно выдуваемых ветрами (Егоров, Березовиков 2002; Егоров, Щербаков 2002).

Пуночки *Plectrophenax nivalis* во время кормёжки на выдувах дороги. Село Никольское. Северные предгорья Южного Алтая. 16 марта 2018. Фото К.Э.Андрусенко

В Бухтарминскую долину на Южном Алтае пуночки залетают исключительно редко. За последние 20 лет здесь зарегистрированы лишь три встречи пуночек, из них две в феврале 2006 и 19-22 января 2017 отмечены в среднем течении Бухтармы у посёлка Катон-Карагай (Стариков 2006; Воробьёв, Березовиков 2022). На следующий год стая из 15 пуночек наблюдалась 16 марта 2018 в нижнем течении Бухтармы у села Никольское (49°34'13" с.ш., 83°56'42" в.д.), в 30 км южнее города Алтай (Зыряновск). Пуночки кормились на выдувах и проталинах обледеневшей дороги среди холмисто-увалистой степи, в которой после суровой зимы ещё лежал метровый снежный покров (см. рисунок).

Литература

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 3 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (373):1099-1131. EDN: IAZTWZ
- Воробьёв В.М., Березовиков Н.Н. 2022. Птицы биосферного резервата Катон-Карагай // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, **2**: 317-471.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2022. Зимняя орнитофауна междуречья Таинты и Аюды в Восточной Калбе (по наблюдениям в 1975-1977 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 611-624. EDN: AFULVJ
- Егоров В.А., Щербаков Б.В. 2022. Зимняя орнитофауна западной части Аюдинского бора в Восточной Калбе (по наблюдениям в январе-феврале 1965 и 1966 годов) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2146): 35-40. EDN: WDKKZC
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка. Усть-Каменогорск*, **1**: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **2**: 1-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2216**: 3524-3528

Выводок обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в посёлке Лебяжье на южном берегу Финского залива

Ю.Б.Ашмарина

Юлия Борисовна Ашмарина. ООО «Геофизпоиск». Санкт-Петербург. E-mail: ashju@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июля 2022

В Ленинградской области гнездование обыкновенной гаги *Somateria mollissima* известно на некоторых островах Финского залива (Бузун, Мераускас 1993; Бузун 2015; Коузов, Шилин 2016; Иовченко 2017). Летом 2022 года выводок гаги впервые был встречен на южном берегу

Финского залива в границах посёлка Лебяжье (Ломоносовский район Ленинградской области).

14 июня 2022 примерно в 17 ч в посёлке Лебяжье на пляже на камне, расположенном близко от берега, встретились отдыхающие гаги – самка и 6 пуховых птенцов (рис. 1). В дальнейшем семейство плавало и ныряло рядом с другими камнями, менее выступающими из воды (рис. 2, 3). Птенцы ныряли одновременно, повторяя манёвр вслед за матерью.

Рис. 1. Самка гаги *Somateria mollissima* с 6 птенцами отдыхает на камне. Южный берег Финского залива. Лебяжье. 14 июня 2022. Фото автора.

Рис. 2. Самка гаги *Somateria mollissima* с 6 птенцами. Южный берег Финского залива. Лебяжье. 14 июня 2022. Фото автора.

Рис. 3. Самка гаги *Somateria mollissima* с 6 птенцами.
Южный берег Финского залива. Лебяжье. 14 июня 2022. Фото автора.

Рис. 4. Самка гаги *Somateria mollissima* с 4 птенцами.
Южный берег Финского залива. Лебяжье. 16 июня 2022. Фото автора.

15 июня погода изменилась, целый день дул сильный западный порывистый ветер, уровень воды поднялся. Гаги вечером сидели уже на другом камне, западнее и дальше от берега. Птенцов было уже 4. Камень иногда заливало водой, поэтому гаги стояли, а не лежали, самка спала

стоя. Затем все они спустились с камня поплыли к берегу. На берегу их спугнул человек с собакой. Несколько раз гаги пытались выйти на берег в разных местах, но в итоге заняли всё тот же камень.

Рис. 5. Самка гаги *Somateria mollissima* с 2 птенцами.
Южный берег Финского залива. Лебяжье. 16 июня 2022. Фото автора.

Рис. 5. Самка гаги *Somateria mollissima* с подростками 2 птенцами.
Южный берег Финского залива. Лебяжье. 5 июля 2022. Фото автора.

16 июня волнение стало меньше, гага с 4 птенцами снова отдыхала на том камне, где была обнаружена в первый день. Птенцы иногда вставали и менялись местами, чтобы попасть в середину (рис. 4).

17-21 июня были штормовыми, иногда с более тихими днями. Гаг на прежних местах и поблизости не оказалось. Найти их в больших волнах

было невозможно. В умеренный шторм я прошла побережье залива от Маячного переуллка на западе до станции МЧС на востоке, однако гаг обнаружить не удалось. 22 июня гаги обнаружены всё там же в море у пляжа Лебяжьего, что и в первый день. Птенца было уже только два. Семья плавала дальше от берега около гряды валунов, на которой обычно сидят чайки разных видов, крачки, крохали и большие бакланы (рис. 5). На протяжении всего времени наблюдений не было замечено, чтобы крупные чайки нападали на птенцов.

5 июля 2022 гагу с двумя подросшими птенцами удалось обнаружить у пляжа в Лебяжьем на дальних камнях (рис. 6). Птенцы ныряли, выныривая, пробовали махать неоперёнными крыльями.

Л и т е р а т у р а

- Бузун В.А. 2015. Краткий обзор миграций и гнездования водоплавающих птиц в восточной части Финского залива и на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1112): 729-731. EDN: TIMBGN
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-255.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902. EDN: ZRQOYD
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801. EDN: VMJYJJ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2216**: 3528-3531

Встречи окольцованных на зимовке в Нидерландах малых лебедей *Cygnus bewickii* на Финском заливе около Санкт-Петербурга

И.Р.Тарасенко, И.И.Исмайлов

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Максим Исафилович Исмайлов. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: maxim@trcom.ru

Поступила в редакцию 13 августа 2022

Малый лебедь *Cygnus bewickii* встречается в Ленинградской области на осеннем и весеннем пролётах. Весной основная часть птиц летит через Финский залив на Карельский перешеек, а дальше через Ладожское озеро и Заонежье (Мальчевский, Пукинский 2007). В большом количестве они останавливаются весной на Финском заливе (Бузун 2001; Рычкова 2009; Коузов 2010; Коузов, Кравчук 2010а,б; Рымкевич и др. 2012).

31 марта 2019 в границах Санкт-Петербурга на поле у посёлке Каменка была обнаружена стая малых лебедей в большой луже. У одного лебедя был жёлтый ошейник с номером 282Е. Это оказалась самка, окольцованная в Нидерландах в январе 2017 года около города Вюгт провинции Северный Брабант (Кожин, Заметня 2021).

17 апреля 2022 на Финском заливе между посёлками Лебяжье и Большая Ижора в скоплении малых лебедей обнаружена птица с жёлтым ошейником с номером 015Е. Московский центр кольцевания по нашему запросу сообщил, что это самка, которая была окольцована в возрасте менее года 1 декабря 2009 в Нидерландах в городе Дронтен провинции Флеволанд (Netherlands, Flevoland, Ijsselmeerpolders, Dronten). Меченая птица обнаружена через 4520 дней (12 лет, 4 месяца, 16 дней) на расстоянии 1674 км, азимут 61° от места кольцевания.

Рис. 1. Помеченный ошейником самка малого лебедя *Cygnus bewickii*. Финский залив между посёлками Большая Ижора и Лебяжье. 17 апреля 2022. Фото И.И.Исмаилова

Рис. 2. Помеченный ошейником самец малого лебедя *Cygnus bewickii*. Финский залив. Заказник «Северное побережье Невской губы». 26 апреля 2022. Фото И.Р.Тарасенко

Рис. 3. Малые лебеди *Cygnus bewickii* в заказнике «Северное побережье Невской губы». 26 апреля 2022. Фото И.Р.Тарасенко

26 апреля 2022 в государственном природном заказнике «Северное побережье Невской губы» нами обнаружена ещё одна стая малых лебедей, державшаяся в плавнях Финского залива. Одна из птиц оказалась с жёлтым ошейником с номером 317Е (рис. 2, 3). Московский центр кольцевания сообщил, что этот малый лебедь (самец) окольцован на первом году жизни 7 января 2020 в Нидерландах в деревне Лоосбрук провинции Северный Брабант (Netherlands, Noord-Brabant Loosbroek). Меченая птица обнаружена через 840 дней (2 года, 3 месяца, 19 дней). Расстояние от места кольцевания 1789 км, азимут 60°.

Л и т е р а т у р а

- Бузун В.А. 2001. Весенняя миграция птиц над Выборгским заливом (Финский залив Балтийского моря) по данным 1998 года и схематический анализ миграционных путей // *Рус. орнитол. журн.* **10** (129): 31-59. EDN: JKEKXN
- Кожин А.Н., Заметня В.В. 2021. Встреча окольцованного на зимовке в Нидерландах малого лебедя *Cygnus bewickii* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2022): 130-132. EDN: PIGGKN
- Коузов С.А. 2010. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., **8**: 42-58.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010а. Миграционные скопления водно-болотных птиц на северном побережье Невской губы и в плавнях острова Котлин весной 2009 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., **8**: 89-91.

- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010б. Весенние наблюдения за миграциями и миграционными стоянками водно-болотных птиц на берёзовых островах в 2009 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., 8: 84-87.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156. EDN: IAGUPZ
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А., Коузов С.А., Уфимцева А.А., Зайнагутдинова Э.М., Стариков Д.А., Рычкова А.Л., Иовченко Н.П. 2012. Результаты синхронных учётов мигрирующих птиц в Невской губе и прилежащих акваториях весной 2012 года // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., 9: 70-75.
- Рычкова А.Л. 2009. Весенние миграции водоплавающих и околоводных птиц в заказнике «Лебяжий» (Южный берег Финского залива) в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., 6: 45-48.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3531-3532

Сезонная динамика трофических связей серой вороны *Corvus cornix* в низовьях дельты Волги

Д.В.Бондарев, Н.Д.Реуцкий

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Состав кормов серой вороны *Corvus cornix* зависит как от времени года, так и от кормовых станций. Наблюдения проводились в низовьях дельты Волги в районе Деминского к Трёхизбинского участков Астраханского заповедника в 1979-1983 годах.

Зимой о наступлении холодов и образованием ледового покрова на водоёмах (конец декабря – январь) большая часть серых ворон концентрируется у населённых пунктов, животноводческих ферм и т.п. и кормится разнообразными отбросами. В близлежащих полях вороны собирают семена риса и ячменя. Здесь же иногда ловят мышевидных грызунов. В авандельте вороны питаются рыбой и водными насекомыми, пользуются остатками «стола» выдры *Lutra lutra*. Кроме того, в питании ворон, зимующих в ивовых лесах на устьях водотоков, встречаются и растительные объекты: плоды паслёна персидского *Solanum persicum*, орехи лотоса орехоносного *Nelumbo nucifera* и чилима *Tropha natanis*, семена ежеголовника прямого *Sparganium erectum* и т.д. В погадках иногда отмечаются остатки мелких воробьиных птиц.

* Бондарев Д.В., Реуцкий Н.Д. 1984. Сезонная динамика трофических связей серой вороны в низовьях дельты р. Волги // *Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве*. Пермь: 83-84.

После вскрытия водоёмов роль рыбы в питании ворон начинает возрастать. Водные насекомые имеют также существенное значение (до 10%), особенно большой водолюб *Hydrophilus aterrimus* и окаймлённый плавунец *Dytiscus marginalis*. Позднее, после освобождения водоёмов ото льда, наряду с рыбой и насекомыми в погадках встречаются остатки ракообразных и моллюсков.

С началом гнездования водоплавающих и околоводных птиц в питании серых ворон преобладают яйца птиц и птенцы (до 40%). В районах промышленного рыболовства они кормятся также рыбой. Роль растительных кормов незначительна. В период весенне-летнего половодья в питании серых ворон в надводной части дельты Волги увеличивается доля мышевидных грызунов, так как они становятся более доступными для этих птиц.

В низовьях надводной части дельты после спада полых вод серые вороны вылавливают молодь рыбы, но основную всё же роль в их питании играют насекомые (до 40%). В авандельте доля яиц и птенцов водоплавающих и околоводных птиц в рационе вороны начинает падать (до 20%), мелкие грызуны, рептилии и амфибии также занимают незначительное место.

В конце лета в пище серых ворон большое место занимают растения, причём преобладают плоды шелковицы белой *Morus alba* и чёрной *M. nigra*, паслёна персидского, ежевики *Rubus caesius*, семена ежовника *Echinochloa crus-galli*, щетинника сизого *Setaria glauca*, щетинника зелёного *S. viridis* и других дикорастущих злаков, а в авандельте – орехи лотоса и чилима, семена ежеголовника прямого.

Осенью значение растений в питании ворон ещё больше возрастает (до 70%), особенно в надводной части дельты, причём на смену плодам дикорастущих растений приходят семена культурных злаков – риса и ячменя. В местах массового произрастания паслёна персидского его плоды занимают в питании серых ворон ведущее место. Количество животных кормов снижается по сравнению с летом более чем в два раза. В районах массовых скоплений больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на ночёвках значительное число ворон кормится оторгнутой ими рыбой. В авандельте в период осенней путины у ворон, кормящихся в местах рыболовства, рыба в питании составляет свыше 17%. В охотничий сезон серые вороны в большом числе поедают подранков и утерянную битую птицу.

О гнездовании малого баклана *Phalacrocorax rugosus* в дельте Волги

Д.В.Бондарев

Второе издание. Первая публикация в 1975*

В фаунистических сводках о птицах дельты Волги малый баклан *Phalacrocorax rugosus* как гнездившийся вид упоминается лишь в ранних работах. Так, В.А.Хлебников (1928) подтвердил гнездование малого баклана находкой кладки этого вида в начале XX века. А.Е.Луговой (1963) ссылается на устное сообщение Н.Г.Макарова, который видел гнёзда малого баклана в 1917 году на территории нынешнего Дамчикского участка Астраханского заповедника. К.А.Воробьёв (1936) вообще не упоминает о малом баклане, хотя период его работы в дельте Волги был довольно продолжительным (1926-1931 годы). А.М.Судиловская (1951) упоминает лишь о кладке, имевшейся в коллекции у В.А.Хлебникова. На протяжении многих лет орнитологи Астраханского заповедника (А.Е.Луговой, Г.А.Кривоносов и др.) неоднократно встречали отдельных птиц и небольшие стайки малых бакланов, о чём упоминается в «Летописи природы» и в работах А.Е.Лугового (1963). Однако встречи носили случайный характер и больше относились к осеннему периоду. С 1970 года, по нашим наблюдениям и сообщениям работников заповедника, малый баклан стал встречаться значительно чаще и в разные сезоны. 14 июля 1970 автор видел трёх птиц в гнездовой колонии голенастых по Кировскому банку (центральная часть дельты Волги), но гнёзд не обнаружил. В том же году, 24 июня, в районе Старо-Иголкинского банка (восточная часть дельты), возле колонии голенастых я совместно с орнитологом Г.М.Русановым наблюдал малых бакланов, вылетающих поодиночке, парами из колонии. При обследовании колонии была замечена одна птица, перелетающая с дерева на дерево, но гнёзда найти не удалось.

30 июня 1971 при посещении этой же колонии автором совместно с Г.А.Кривоносовым были найдены два гнёзда малого баклана. Гнёзда располагались на иве на высоте до 4 м от земли на боковых ветвях в верхней трети дерева, недалеко одно от другого. Материалом для гнёзд служили ветки ивы, причём лоток внутри был выстлан очень мелкими и тонкими прутиками. Наружный диаметр гнёзда не превышал 30 см, глубина лотка – 10 см (см. рисунок). В одном из гнёзд находилось 4, в другом 5 птенцов (возраст 3-4 дня). Птенцы начали покрываться пухом

* Бондарев Д.В. 1975. О гнездовании малого баклана в дельте Волги // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 89-92.

коричневато-голубого цвета. Пух на голове отсутствовал, глаза начали открываться. При вторичном посещении колонии 14 июля все 9 птенцов из обоих гнёзд уже покидали гнёзда и свободно лазили по ветвям дерева. Маховые перья отросли почти наполовину, а шея, грудь и брюшко были покрыты плотным коричневатобурным пухом. Оперение на голове продолжало отсутствовать (рисунок). Птенцы отрывали в гнездо краснопёрки и линейки размером 7-8 см. Все птенцы в тот же день были окольцованы. На этом же дереве располагалось по одному гнезду малой белой цапли *Egretta garzetta* и кваквы *Nycticorax nycticorax*.

Гнездо и птенцы малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*. Астраханский заповедник. Фото автора.

В 1972 году в той же старо-иголкинской колонии 25-27 июля нами наблюдались малые бакланы, вылетающие на кормёжку в одиночку. Кормятся они, в отличие от больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, в глухих мелководных култуках. Малые бакланы садились на тростниковые заломы у самой поверхности воды и заметив проплывающую близко мелкую рыбу мгновенно ныряли за ней. Нередко малые бакланы бьют рыбу под водой, поймав, выныривают с добычей в клюве и заглатывают её уже над водой. 27 июля нами были обнаружены 3 гнёзда. Птенцы были уже оперены и покинули гнёзда, но ещё не летали, а сидели на ветвях деревьев. Гнёзда располагались в кронах ивы, гнездовой материал состоял из тонких прутьев.

В 1973 году 9-10 июня нами наблюдались в той же колонии малые бакланы, вылетающие на кормёжку в утренние часы. С 6 ч 20 мин до 9 ч зарегистрировано 27 взрослых особей, вылетевших из колонии. Возвращение в колонию происходило между 11 и 12 ч. Ввиду высокого половодья и труднодоступности гнездового участка попытки проникнуть в колонию не увенчались успехом. Наличие взрослых птиц, совершающих регулярные кормовые вылеты, позволяет предполагать, что и в 1973 году гнездование данного вида имело место.

Следует заметить, что экологические особенности гнездования малого баклана на западном побережье Каспийского моря меняются в зависимости от биотопов. Так, в Кызыл-Агачском заповеднике эти бакланы

гнездятся на тамариксе, достигающим 2-2.5 м высоты, а в дельте Терека осмотренные нами гнездовья малых бакланов находились в тростниковых заломах. В дельте Волги все найденные гнёзда малых бакланов располагались на ивах.

Таким образом, на основании найденных гнёзд и птенцов можно с уверенностью сказать, что малый баклан является гнездящимся видом в дельте Волги.

Л и т е р а т у р а

Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-52.

Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.

Судиловская А.М. 1951. Отряд веслоногие Steganopodes или Pelecaniformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 13-69.

Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Изв. Петровского общ-ва исследования Астраханского края. Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-39.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3535-3536

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в дельте Волги в начале 1960-х годов

Г.А.Кривоносов

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Организация в дельте Волги Астраханского заповедника сыграла большую роль в восстановлении численности многих ценных и редких видов зверей и птиц, оказавшихся здесь в начале XX столетия на грани полного исчезновения. Примером положительного воздействия заповедного режима может служить увеличение численности лебедя-шипуна *Cygnus olor* в течение 1940-1950-х годов.

В 1920-х годах в приморских районах дельты Волги встречались лишь единичные гнездящиеся пары лебедей. Первое гнездо шипуна на Обжоровском участке заповедника (восточная часть дельты) было обнаружено в 1938 году. С этого времени численность лебедя-шипуна в заповеднике стала постепенно возрастать. В 1961 году на Обжоровском участке отмечена плотность гнездования лебедя-шипуна, значительно превышающая максимально известную в других районах его ареала. На акватории в 5 тыс. га здесь гнездились 215 пар лебедей, причём 162

* Кривоносов Г.А. 1962. Лебедь-шипун в дельте Волги // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 48-49.

гнезда составляли колонии по 5-7 гнёзд в каждой, расположенные в редко посещаемом заливе острова Блинова (площадь залива 300 га). Одна из колоний, находившаяся в рогозовом колке площадью 0.7 га, состояла из 30 гнёзд (расстояния между гнёздами в колониях 3-10 м).

Обычной гнездящейся птицей стал лебедь-шипун и на остальной территории приморской части дельты (на Дамчикском и Трёхизбинском участках заповедника и в смежных незаповедных угодьях).

Увеличению численности лебедей-шипунцов в дельте Волги, кроме заповедности, способствовало образование в результате регрессии Каспийского моря обширной мелководной акватории, заросшей погруженной водной растительностью, тростниковыми и рогозовыми колками.

Самым существенным фактором, снижающим численность лебедей, являются сгонно-нагонные ветры, при которых открыто расположенные гнезда заливаются водой (по этой причине гибнет до 5% кладок).

Введённый в 1961 году запрет лова рыбы в предустьевом пространстве, полностью исключающий посещение людьми основных районов обитания лебедей в гнездовой период, и проведение в охотничьих хозяйствах работы по укреплению гнёзд от размывания будет способствовать дальнейшему увеличению численности лебедей-шипунцов в дельте Волги.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3536-3538

Вторичные колонии и повторные кладки большого баклана *Phalacrocorax carbo*

Д.В.Бондарев

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Серые вороны *Corvus cornix* часто уничтожают кладки больших бакланов *Phalacrocorax carbo*. В таких случаях бакланы делают повторную, обычно неполную кладку и тогда в колонии одновременно встречаются в разных гнёздах птенцы и яйца. Однако нам известны случаи, когда бакланы дважды гнездились на протяжении одного лета. В Астраханской области ежегодно уничтожается в порядке регулирования численности до 25 тысяч больших бакланов. Общая численность дельтовой популяции определена в 17.5 тыс. гнездящихся пар, причём в колониях или возле них постоянно присутствуют неразмножающиеся годовалые птицы. Отлавливаются и отстреливаются преимущественно не-

* Бондарев Д.В. 1975. Вторичные колонии большого баклана
// Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. М.: 189-190.

лётные птенцы на гнёздах, за уничтоженных бакланов выплачивается премия. В 1968 году одна из самых крупных колоний большого баклана (до 3 тыс. гнёзд) находилась на острове Коневский в Каралатском охотничьем хозяйстве. В конце мая 90% птенцов в колонии были уничтожены работниками хозяйства. Вскоре после этого бакланы, у которых погибли птенцы, покинули колонию. Птицы, у которых в гнёздах остались птенцы, продолжали выкармливать их. Вскоре после этого на Обжоровском участке Астраханского заповедника по устьям протока Каменная (в 85-90 км от острова Коневский) появилось множество бакланов, которые начали строить гнёзда в начале июля. Гнёзда были небольшими, зачастую просвечивали насквозь, с земли видны были яйца. Во второй половине июля в гнёздах появились птенцы, а 18-24 августа отмечены слётки. Ранее в этом месте гнездовья бакланов не было. Вновь образованная вторичная колония насчитывала 2751 гнездо.

Аналогичная колония возникла на Трёхизбинском участке заповедника, причём располагалась она в совершенно не свойственной для больших бакланов гнездовой станции – в глубине острова на деревьях, более чем в 1 км от воды. Насчитывала она 576 гнёзд. Так же, как и на Обжоровском участке, гнёзда не превышали 25-30 см в диаметре. Сроки вывода птенцов также соответствовали описанной колонии.

Колония на протоке Каменная, находящаяся в обычном для бакланов биотопе, продолжает существовать и в настоящее время насчитывает более 3 тыс. гнёзд. В последующие годы сроки гнездования были обычными для дельты Волги. В противоположность ей, колония бакланов на Трёхизбинском участке, расположенная далеко от воды, на следующий год перестала существовать и больше не заселялась.

В 1970 году на Дамчикском участке Астраханского заповедника в колонии между ериками Тухлый и Средняя Быстрая наблюдалось вторичное гнездование бакланов. То же самое было и в колонии по ерику Глухой на Трёхизбинском участке. Прилёт больших бакланов, начало ремонта и строительства гнёзд, начало кладок и вылупления птенцов, появления слётков – все сроки фенологических фаз в этих колониях соответствовали обычным. Птенцы покинули гнёзда между 28 мая и 10 июня. Однако 3 июля в колонии на Дамчикском участке были обнаружены насиживающие бакланы. Гнёзда были заняты не все, на контрольной площадке размерами 60×20 м из 67 гнёзд в 49 были кладки, причём многие неполные, по 1-2 яйца. При последующем посещении колонии 20 июля мы застали вылупление первых птенцов. В 5 осмотренных гнёздах были либо наклюнутые яйца, либо птенцы в возрасте 1-2 дней. В колонии на Трёхизбинском участке пуховые птенцы отмечены 28 июля. Необходимо заметить, что в данном случае бакланы не строили новых гнёзд, а пользовались старыми, в которых в этом же году уже выводились птенцы. На Трёхизбинском участке вторично занимались не все

гнезда, а только 35-40%. Нелётных, но уже оперившихся птенцов мы наблюдали 13-14 августа.

Повторное выведение птенцов у большого баклана в дельте Волги ранее не описано. Можно предполагать, что в июле, после вылета молодых, гнезда в колониях заповедника были заняты птицами из разорённых колоний, где проводился отстрел и отлов птенцов.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3538-3539

Огарь *Tadorna ferruginea* в низовьях дельты Волги

Д.В.Бондарев, В.В.Виноградов

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Основные места обитания огарей *Tadorna ferruginea* в Астраханской области находятся в западном и восточном ильмевно-бугровых придельтовых районах» В низовьях дельты Волги† огарь встречаются спорадично и гнездятся в небольшом числе. Однако осенью огарь здесь обычны, а местами даже многочисленны. По угодьям дельты они распределяются неравномерно, образуя локальные очаги, на которых держатся до отлёта на зимовку.

В низовьях дельты Волги огарь гнездятся в дуплистых деревьях ивы белой *Salix alba*, в старых норах лисиц *Vulpes vulpes* и барсуков *Meles meles*, устроенных в валах рисовых чеков и в старых скирдах прессованного сена. Много гнезд разоряется людьми и бродячими собаками.

Самые ранние встречи выводков огарей 7-13 мая; самые поздние – 28 июня и 12 августа. Среднее число птенцов в выводке – 7.6; максимальное – 10; минимальное – 4. После подъёма молодых на крыло огарь собираются в небольшие стаи (10-30 птиц) и ведут кочевой образ жизни. В это время они встречаются преимущественно в восточной части дельты Волги в районе Обжоровского рыбоходного канала. Птицы отдыхают на приканаловых насыпях и кормятся на ближайшем мелководье.

Осенью огарей чаще встречают в западной части дельты. Первые небольшие их стайки появляются здесь в сентябре, располагаясь вблизи

* Бондарев Д.В., Виноградов В.В. 1977. Огарь в низовьях дельты Волги // 7-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл. Киев, 1: 205.

† Под низовьями дельты Волги мы понимаем нижнюю половину надводной и верхнюю – подводной части дельты.

границ надводной дельты. Затем стаи объединяются и перемещаются к островам, где я держатся до отлёта.

В 1971-1976 годах было исследовано содержимое пищевода и желудков 23 огарей, добытых в низовьях дельты Волги. В пробах преобладали нитчатые водоросли (85% встреч), затем шли харовые водоросли (12%) и семена ежеголовника прямого *Sparganium erectum* (3%).

Численность огаря за последние годы значительно сократилась, поэтому следует установить нормы отстрела для дельты Волги до 2 птиц за выезд.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3539-3541

Гнездование кобчика *Falco vespertinus* в дельте Волги

Д.В.Бондарев, Н.Д.Реуцкий

Второе издание. Первая публикация в 1990*

На гнездовье в дельте Волги кобчик *Falco vespertinus* обычен, но в култушной зоне и авандельте отсутствует, что связано с особенностью питания (в основном насекомые, реже мелкие птицы). Распространение кобчика на юг соответствует границе между луговым поясом и тростниковыми зарослями (Кривоносов 1963; Луговой 1963). Гнездится кобчик обычно в редкостойных ивняках по берегам протоков, часто вместе с грачами *Corvus frugilegus*, нередко образуя колонии. Плотность гнездования зависит от наличия древесной растительности. В связи с тем, что в верхней и средней зонах дельты берега протоков зачастую безлесны, а ивовые заросли располагаются отдельными рошицами, гнездовья кобчиков приурочены к последним (Белевич 1963). Значительно реже кобчики гнездятся отдельными парами.

В средней части дельты на стационаре, расположенном между сёлами Тузуклей, Сизова Грива, Трёхизбинка и Грушево, площадью около 17 тыс. га и занятом сельскохозяйственными угодьями, в редкостойных ивняках по берегам протоков учтено 60 гнёзд кобчика, причём большинство их находилось в грачевниках. В 6 колониях грачей число гнёзд кобчика соответственно составляло 6, 5, 4, 12, 4, 13, – всего 44 гнезда. Остальные 16 гнёзд располагались поодиночке или группами по 2-3 гнезда, причём 3 одиночных гнезда находились возле северной границы Трёхизбинского участка Астраханского заповедника.

* Бондарев Д.В., Реуцкий Н.Д. 1990. Гнездование кобчика в дельте Волги // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 56-58.

Прилетают кобчики в дельту Волги обычно в конце первой декады апреля (8 апреля 1977, 4 апреля 1979). За 12 лет наблюдений (1975-1987) средняя многолетняя дата прилёта первых птиц – 11 апреля. К гнездованию кобчики приступают во второй половине мая. Однако строительство и ремонт гнёзд носят интенсивный характер уже в конце первой и во второй декадах. Оба партнёра подолгу сидят на пустом ещё гнезде и возле него. Сроки откладки яиц значительно растянуты. В отдельные годы в связи с более ранней весной первые яйца в гнёздах кобчиков находили в середине мая. Так, 17 мая 1981 возле границ Дамчикского участка заповедника в гнезде, находящемся в грачиной колонии, было обнаружено 1 яйцо. Вместе с тем в 2 гнёздах 23 июня 1987 были кладки (2 и 3 яйца), хотя в этой колонии первое яйцо отложено 25 мая 1987. Регулярные наблюдения за 2 контрольными гнёздами в этой колонии позволили установить, что 16, 20, 23 мая гнёзда оставались пустыми, кладка ещё не начиналась. В первом гнезде начало кладки зарегистрировано 25 мая, второе яйцо было отложено 27 мая, а 29 мая появилось третье. Во втором контрольном гнезде яйца откладывались 28, 30 мая и 1 июня, то есть так же, как и в первом, через день. Начало насиживания отмечено с момента откладки первого яйца, причём дважды при осмотре было зафиксировано насиживание самцом. Самец же часто сидит и на пустом ещё гнезде, возможно, охраняя его.

Размеры и масса яиц кобчика

Число яиц в кладке	Масса яйца, г	Размеры, мм	Число яиц в кладке	Масса яйца, г	Размеры, мм
1	15.8	36.2×28.4	1	16.7	36.4×29.0
2	16.8	36.8×29.1	2	20.5	38.6×31.4
	16.2	35.1×29.2		19.4	37.5×30.8
3	17.1	38.8×29.1	3	18.2	37.1×30.0'
	17.3	39.5×29.6		18.7	38.5×30.3
	18.0	39.6×30.1		16.9	32.2×29.0
3	19.4	37.8×31.3	3	16.8	37.1×29.4
	19.0	37.0×31.3		16.8	33.2×29.4
	17.9	37.3×29.9		17.1	38.1×29.3
4	14.3	35.3×28.0	4	16.1	37.0×29.4
	14.3	35.3×28.1		16.3	37.2×28.3
	14.0	36.2×27.7		15.3	36.1×28.9
	14.0	34.6×27.8		14.1	35.0×28.0
3	14.8	37.4×27.6	2	18.3	38.9×29.7
	15.0	36.7×27.6		18.5	39.6×29.7
	15.3	37.3×27.4		18.5	39.6×29.7

Обычно величина кладки колеблется от 3 до 5 яиц. Средняя величина кладки составляет 3.5 яиц (Кривоносов 1963). В осмотренных нами кладках 24-28 мая 1978 в 7 гнёздах было по 1 яйцу, в 8 – по 2, в 13 – по

3, в 16 гнёздах – по 4 яйца, в 1 гнезде шло вылупление (2 птенца, 1 из них ещё мокрый и 1 яйцо). 27 мая 1984 в 10 гнёздах было по 1 яйцу, в 8 – по 2, в 8 – по 3, в 4 – по 4 яйца. 7 июня 1984 найдена кладка из 5 яиц. Масса яиц колеблется от 14 до 20 г, размеры также изменяются в определенных пределах (см. таблицу). Взвешивание и промеры яиц производились 10-12 июня 1987.

Постэмбриональная смертность птенцов в гнёздах кобчика весьма значительна. Так, в осмотренных 2 августа 1986 года 29 гнёздах число слётков было следующим: в 3 гнёздах – по 4 птенца, в 10 – по 3, в 12 – по 2 и в 4 – по 1 птенцу, в среднем 2,4 слётка на гнездо. При средней величине кладки в 3,5 яйца отход составляет 1,1 птенца на гнездо. По нашим наблюдениям, больше страдают одиночные гнёзда, чем те, которые располагаются в грачевниках. То же самое отмечает Г.А.Кривоносов (1963), указывая, что «одиночное гнездование более чем в 60% случаев было обречено на неудачу». Основной причиной гибели кладок является разорение их серой вороной *Corvus cornix*, наносящей значительный ущерб всему пернатому населению дельты Волги.

Литература

- Белевич Е.Ф. 1963. Районирование дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 401-420.
- Кривоносов Г.А. 1963. Очерк экологии и географического распределения хищных птиц дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 245-293.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2216: 3541-3543

О некоторых изменениях условий летней линьки уток и их кольцевания в дельте Волги

Г.М.Русанов

*Второе издание. Первая публикация в 1976**

Автор настоящего сообщения руководил в 1972-1975 годах бригадой по кольцеванию линяющих уток, проводившемуся по плану научно-технических мероприятий Каспийской орнитологической станции при Астраханском заповеднике им. В.И.Ленина. Отловы уток проводились в 1-10 км от южной границы Дамчикского участка заповедника, располо-

* Русанов Г.М. 1976. О некоторых изменениях условий летней линьки уток и их кольцевания в дельте Волги // *Материалы совещ. по промысловой орнитологии*. М.: 76-79.

женного в западной части дельты Волги. Окольцовано 6519 уток. Наиболее многочисленны на линьке были здесь шилохвость *Anas acuta*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, в отдельные годы – кряква *Anas platyrhynchos* и широконоска *Anas clypeata*. Малочисленны серая утка *Anas strepera*, свиязь *Anas penelope*, красноголовый *Aythya ferina* и красноносый *Netta rufina* нырки.

В настоящее время в западной части дельты Волги массовая линька уток протекает нередко вблизи границ надводной растительности, то есть в местах, удалённых от собственно дельты и ближайших населённых пунктов на 40-60 км. Проезд на лодке к месту линьки очень затруднён из-за мелководья (глубины от 25 до 50 см) и зарастания акватории гидрофитами.

До последнего снижения уровня Каспийского моря (2 м с 1930 по 1941 год) массовая линька уток протекала в местах более доступных для человека – в ильменях и култуках, расположенных в надводной дельте или граничащих с ней. За прошедшие с тех пор 40 лет «тока» линяющих уток неуклонно перемещались в одном направлении по мере возникновения в угодьях условий, отвечающих жизненным требованиям линяющих птиц. Сейчас основной стацией линяющих уток являются куртинные заросли тростника и массивы ежеголовника, расположенные вблизи проточных к богатым кормами плёсов, свободных от надводной растительности. Днём утки держатся в зарослях, а с вечера выплывают на плёсы, где кормятся валлиснерией, харовыми водорослями, роголистником рдестами и находящимися среди погруженной водной растительности насекомыми, их личинками и моллюсками.

Характер изменений экологических условий во время линьки водоплавающих птиц в дельте Волги освещён в литературе (Исаков, Кривоносов, 1969; Кривоносов, Кривенко 1973). Методика отлова уток для кольцевания в целом остаётся прежней (Лобанов 1939; Ганюшкин, Луговой 1963). Поэтому мы хотим обратить здесь внимание на современные условия кольцевания уток, что представляет определённый практический интерес.

Выезд на кольцевание возможен бригадой, состоящей из 8-10 заранее подготовленных ловцов (по два человека на лодку). Основные требования к ним – умение работать с сетями и шестом (на мелководье проезд на лодке или куласе возможен только с помощью шеста), способность хорошо ориентироваться на местности и, что особенно важно, умение эксплуатировать подвесные лодочные моторы в условиях мелководий, заросших водной растительностью. Для выездов на кольцевание пригодны деревянные лодки-бударки с подвесными моторами. Мощность мотора должна обеспечивать свободное глиссирование лодки при небольших глубинах. Для увеличения проходимости лодки целесообразно устанавливать на мотор специальные ножи, облегчающие его работу в

зарослях. Кроме лодок необходимо иметь не менее двух-трёх облегчённых куласов, изготовленных из стекловолокна. Куласы нужны для выезда в разведку, то есть на поиски «токов» линяющих уток, а также для установке и сбора ловушки.

Изложенная специфика работ по кольцеванию уток затрудняет подбор людей для проведения этого мероприятия. В условиях заповедника для кольцевания используются сотрудники лесной охраны и, как исключение, отдельные студенты, проходящие здесь практику. Продолжительность одного выезда 3-5 суток при условии постоянного пребывания на воде. Приготовление пищи и отдых при этом усложняются.

Четырёхлетний опыт кольцевания показал, что полностью избежать гибели загнанных в ловушку уток невозможно. Количество погибших птиц составляет 1-10% от числа пойманных, Утки гибнут от переохлаждения, ныряя к запутываясь в сетях крыльев ловушки, или топят друг друга, скопившись во дворе ловушки. Пытаясь освободиться из сетей, утки залезают друг на друга и острыми когтями вырывают оперение на нижней части спины, травмируя кожу и копчиковую железу. Чтобы уменьшить число погибших и травмированных птиц, из ловушки нужно вынимать в первую очередь чирков и других мелких уток. Когда поймано 300 и более уток, необходимо посадить птиц в лодки или куласы и закрыть сверху сетью, после чего можно приступать к кольцеванию, Уток, высаженных в лодки, кольцуют в последнюю очередь, так как они не переохлаждаются и не травмируют друг друга.

Возрастающий интерес к изучению миграций птиц требует увеличения масштабов кольцевания линяющих уток. В дельте Волги это возможно при условии привлечения к кольцеванию егерского персонала охотничьих хозяйств при обязательном участии в работах подготовленных охотоведов или сотрудников Каспийской орнитологической станции.

